УДК 159.95

ББК 81

DOI 10.30982/2077-5911-2021-47-1-30-47

Научная статья

ЗАВИСИМОСТЬ ВОСПРОИЗВЕДЕНИЯ СЕМАНТИЧЕСКОГО СОДЕРЖАНИЯ ПОДЛЕЖАЩИХ, СКАЗУЕМЫХ И ДОПОЛНЕНИЙ ОТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОПРЕДЕЛЕНИЙ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВ В СОСТАВЕ ВЫСКАЗЫВАНИЙ

Маланов Сергей Владимирович

Полякова Марина Сергеевна

НОЧУ ВО МИП (Москва, Россия)

Аннотация

В статье исследуется влияние синтаксической организации речевых высказываний на особенности актуализации и воспроизведения их предметно-семантического содержания (значений). Проверялись гипотезы о том, что семантическое содержание подлежащих, сказуемых и дополнений воспроизводится более эффективно: 1) когда в составе высказываний при именах существительных (подлежащих и дополнениях) используются определения, а при глаголах (сказуемых) – обстоятельства; 2) при преднамеренной сосредоточенности на выделении в составе высказываний семантического содержания существительных или глаголов. В качестве независимых переменных использовались способы варьирования лексических и синтаксических средств в составе предъявляемого испытуемым текста. В качестве зависимых переменных анализировались языковые средства, с помощью которых испытуемые воспроизводили фрагменты семантического содержания. В исследовании принимали участие 90 испытуемых (72 мужчины, 18 женщин). Возраст – 25–40 лет. Если первая гипотеза нашла убедительное подтверждение, то вторая требует дополнительных исследований. Полученные результаты свидетельствуют о том, что при актуализации и воспроизведении предметно-семантического содержания речевых высказываний большое значение имеет приписывание объектам и процессам признаков и свойств.

Использованная в исследовании схема организации экспериментов потенциально позволяет выявить широкий круг закономерностей, которые могут служить подтверждению / опровержению различных гипотез и теоретических моделей в психолингвистике.

Ключевые слова: речевое действие, языковые (вербальные) значения, языковые средства, предметно-семантическое содержание высказываний

Введение

Влияние синтаксической организации речевых высказываний на особенности актуализации и последующего воспроизведения их предметно-семантического содержания (значений) остается не вполне исследованной областью психолингвистики. Кроме того, в обсуждениях отношений между языковыми средствами и предметно-семантическим содержанием используется множество частично синонимичных слов и терминов из различных теоретических построений: образы, представления и понятия;

вербальные обобщения, вербальные (языковые, лингвистические) значения; референты и денотаты; номинативы и сигнификативы; и т.д. [Кобозева 2004; Кронгауз 2001; Маланов 2020].

Прямые методы исследования предметно-семантического содержания языковых (вербальных) значений возможны только при использовании языковых средств в качестве номинативов в конкретных предметных ситуациях [Шахнарович 1983; Шахнарович, Юрьева 1990], а анализ сигнификативного содержания значений (представлений и понятий) опирается на широкий диапазон теоретических гипотез и моделей. Как правило, в таких моделях значения анализируются как отношения между языковыми средствами и разнообразными семантическими единицами, спроецированными внутрь организма – на гипотетические структуры и функции долговременной и оперативной памяти, которые, в свою очередь, проецируются на нейрофизиологические структуры и функции. Строящиеся структурно-функциональные модели соотносятся с результатами феноменологического и логического анализа представлений и понятий [Солсо 1996; Андерсон 2002; Величковский 2006]. На такие локализуемые в мозге структуры и функции накладываются также и результаты анализа эмоционально-оценочных отношений к различным составляющим предметно-семантического содержания – коннотативные и эмотивные составляющие значений [Петренко 1997; Шаховский 2008, 2019]. В результате предметно-семантическое содержание значений оказывается замкнутым внутри организма и неизбежно начинает рассматриваться в качестве гипотетических внутримозговых функциональных структур.

Альтернативой таким способам анализа значений выступает психологическая теория речевой деятельности, содержание которой в наиболее развернутой форме представлено в работах А.А. Леонтьева. **В качестве единиц психолингвистического анализа выделяются речевые действия. Речь анализируется как целенаправленная система действий** (совместных и индивидуальных, практических и умственных), **которые реализуются с помощью языковых средств.**

Речевые действия могут быть направлены на решение коммуникативных и / или познавательных задач. Общей особенностью коммуникативных задач выступает построение и трансляция партнеру по общению ориентировочной основы возможных для организации и выполнения перцептивных, практических или умственных действий, а общей особенностью познавательных задач – построение новых способов ориентировки и организации возможных действий, которые строятся и фиксируются субъектом с помощью языковых средств. Процессы построения ориентировочной основы разнообразных действий, процессы обмена способами ориентировки с помощью языковых и других знаково-символических средств лежат в основе выделения языковых (вербальных) значений. Поэтому **при анализе языка как системы средств, функционирующих в общественных видах человеческой деятельности, выделяются:** а) **языковые единицы и уровни их организации**, позволяющие фиксировать и транслировать значения; б) **психологические и физиологические механизмы производства и понимания речи** – лингвистические способности людей; в) **общественно фиксированные значения** [Леонтьев 1997].

Каковы основные формы существования значений? Исходными формами значений выступают **предметные и ролевые значения**, которые формируются у ребенка с момента рождения по мере включения во взаимодействия с людьми и овладения

способами использования предметов человеческой культуры. **Предметные значения** транслируются на перцептивно-ориентировочной и исполнительно-двигательной основе практических действий, а вторично актуализируются в качестве представлений, ориентирующих и регулирующих практические действия в конкретных предметных ситуациях. **Ролевые значения** строятся в качестве ориентировочной основы межличностных взаимодействий и совместно организуемых действий. Использование языковых средств в межличностных взаимодействиях и совместных практических действиях ведет к формированию и овладению языковыми значениями. **Языковые** (вербальные, категориальные, символические) **значения** обеспечивают возможность: а) «фиксировать» и воспроизводить ориентировочную основу действий независимо от наличия актуальной ситуации и отдельно от исполнительной части действий; б) возможность совершать умственные операции и действия, преобразуя ориентировочную основу исходных действий – совершать умственные операции и действия над предметно-семантическим содержанием значений [Леонтьев 1983].

Значение как предмет психологического анализа представляет собой не статичное образование, которое сохраняется где-то внутри организма (например, в мозге), а динамическую иерархию процессов, которые лежат в основе построения ориентировочно-исследовательских операций, обеспечивающих организацию определенного диапазона действий [Леонтьев 2000; Леонтьев 2003]. Это результат и единство процессов общения и обобщения [Выготский 1982, 1983]. Языковое (вербальное, лингвистическое) значение опирается на потенциальную возможность отнесения слов, высказываний, текстов, актуализирующих определенные способы ориентировки, к соответствующим предметам и предметным ситуациям. [Леонтьев 2003: 153–166]. Таким образом, в основе предметно-семантического содержания языковых значений лежат актуализируемые с помощью языковых средств обобщенные способы возможной ориентировки или организации возможных предметных действий или взаимодействий с людьми в возможных предметных условиях [Гальперин 1998; Маланов 2020].

Такой анализ языковых значений позволяет наметить один из способов экспериментального исследования их функциональной структуры. О том, как и какие функциональные составляющие предметно-семантического содержания актуализируются при использовании разных языковых средств, а также их синтаксической организации, можно косвенно судить по особенностям их воспроизведения испытуемыми после избирательно организуемых речевых воздействий. В таких экспериментах в качестве независимых переменных могут выступать разные способы использования языковых средств (варьирование лексических и синтаксических средств, актуализирующих определенное семантическое содержание), а в качестве зависимых переменных – языковые средства, с помощью которых испытуемые воспроизводят соответствующие фрагменты предметно-семантического содержания. В соответствии с такой схемой организации экспериментов в ранее проведенных исследованиях был подтвержден ряд гипотез:

1. Существуют различия в эффективности актуализации и последующего воспроизведения фрагментов семантического содержания, которые соответствуют разным членам предложения в составе простого распространенного высказывания (предложения). При этом эффективность актуализации умственных операций и действий и последующего воспроизведения их семантического содержания зависит от позиции,

которую занимают члены предложения (подлежащие, сказуемые, дополнения) в составе высказываний, а высказывания – в составе текста [Маланов 2017а; Францек 2011; Маланов, Хабибрахманова 2016].

2. Существуют различия в эффективности организуемых с помощью речевых указаний умственных действий, обеспечивающих установление разных типов пространственно-временных и предметно-семантических отношений [Маланов 2017б].

3. Эффективность актуализации и последующего воспроизведения семантического содержания высказываний зависит: а) от предварительных речевых установок на запоминание или забывание; б) от наличия или отсутствия отрицательных частиц в составе высказываний [Маланов 2014; Окольников 2015; Щербаков 2015].

Ранее полученные результаты послужили основанием для выдвижения новых гипотез: *семантическое содержание подлежащих, сказуемых и дополнений воспроизводится более эффективно, во-первых, когда в составе высказываний при именах существительных (подлежащих и дополнениях) используются определения, а при глаголах (сказуемых) – обстоятельства; во-вторых, при сосредоточенности на избирательном выделении в составе высказываний семантического содержания существительных или глаголов.*

Методика

Для проведения исследования были использованы 6 простых распространенных предложений, образующих текст, который уже использовался в ранее проведенных исследованиях [Маланов 2017а; Францек 2011; Маланов, Хабибрахманова 2016]. На основе исходного текста путем избирательного изъятия определений при подлежащих и дополнениях, а также обстоятельств при глаголах, были построены два производных текста, взаимно дополнительные по наличию / отсутствию: а) определений при подлежащих и дополнениях; б) обстоятельств при глаголах. Это было сделано для устранения влияния таких побочных переменных, как различия в эффективности актуализации семантического содержания разных лексических единиц и синтаксических конструкций.

Вариант текста №1:

Утренний туман укрывает **одинокого** путника.

Лес **медленно** расступается в сумраке.

Лесная поляна зарастает **высокими** травами.

Кустарник **упрямо** охраняет тишину.

Ветхая избушка смотрит на **поникшие** берёзы.

Дорога **настойчиво** уводит в чащу.

Вариант текста №2:

Туман **плотно** укрывает путника.

Тёмный лес расступается в **мутном** сумраке.

Поляна **густо** зарастает травами.

Жёсткий кустарник охраняет **застывшую** тишину.

Избушка **уныло** смотрит на берёзы.

Старая дорога уводит в **глухую** чащу.

С целью проверки гипотез использовалось три группы испытуемых. Испытуемым в первой группе предлагалось внимательно прослушать и постараться представить содержание текста. Во второй группе предварительно давались указания сосредоточиться на семантическом содержании глаголов (сказуемых) в составе высказываний, а в третьей группе – на семантическом содержании существительных (подлежащих и дополнений). Таким образом, во второй группе испытуемые избирательно выделяли те фрагменты в содержании текста, которые соответствовали сказуемым, а в третьей группе – подлежащим и дополнениям. После прочтения участники исследования отвлекались от его содержания на время около 15–20 секунд. Вслед за этим им предлагалось письменно воспроизвести содержание текста и его фрагменты, которые удавалось припомнить.

Подсчитывалось общее количество воспроизведённых «семантических единиц», соответствующих подлежащим, сказуемым и дополнениям в зависимости от наличия / отсутствия определений и обстоятельств в синтаксической организации соответствующих высказываний / предложений.

Выборка: В исследовании принимали участие представители русскоязычного IT-сообщества (инженеры-программисты, системные аналитики и др.), работающие в Рязани и Рязанской области. Возраст – 25-40 лет. Всего 90 респондентов (72 мужчины, 18 женщин), распределённых в 3 группы по 30 человек. Исследование проводилось дистанционно в форме аудио-конференции с использованием платформы Zoom. При этом каждая группа разделялась на две подгруппы по 15 испытуемых (Таблица 1). С каждой подгруппой проводилась отдельная встреча, на которой предъявлялся один из двух текстов. Полученные в подгруппах результаты суммировались.

Таблица №1

Распределение испытуемых и предъявляемые варианты текстов

№ группы	Выборки	№ текста
1.1	Группа участвует в проверке гипотезы № 1.	1
1.2	Группа участвует в проверке гипотезы № 1.	2
2.1	Группа участвует в проверке гипотезы № 1, № 2. Внимание направлено на выделение содержания глаголов.	1
2.2	Группа участвует в проверке гипотезы № 1, № 2. Внимание направлено на выделение содержания глаголов.	2
3.1	Группа участвует в проверке гипотезы № 1, № 2. Внимание направлено на выделение содержания существительных.	1
3.2	Группа участвует в проверке гипотезы № 1, № 2. Внимание направлено на выделение содержания существительных.	2

Результаты

Полученные результаты представлены в таблице 2. Для установления статистической значимости различий использовался t-критерий Стьюдента.

Таблица №2

**Суммарные результаты воспроизведения фрагментов семантического
содержания подлежащих, дополнений и сказуемых**

1 группа	Подлежащие	Дополнения	Сказуемые	Σ
с определениями / обстоятельствами	77 (85,6 %)	76 (84,4 %)	67 (74,4 %)	220 (81,5 %)
без определений / обстоятельств	63 (70,0%)	61 (67,8 %)	54 (60,0 %)	178 (65,9 %)
t-критерий Стьюдента	$t_{\text{эмп}} = 2,8;$ $p \leq 0,01$	$t_{\text{эмп}} = 3,1;$ $p \leq 0,01$	$t_{\text{эмп}} = 2,4;$ $p \leq 0,05$	$t_{\text{эмп}} = 4,6;$ $p \leq 0,01$
2 группа	Подлежащие	Дополнения	Сказуемые	Σ
с определениями / обстоятельствами	73 (81,1 %)	74 (82,2 %)	76 (84,4 %)	223 (82,6 %)
без определений / обстоятельств	62 (68,9 %)	66 (73,3 %)	53 (58,9 %)	181 (67,0 %)
t-критерий Стьюдента	$t_{\text{эмп}} = 1,8;$ $p \geq 0,05$	$t_{\text{эмп}} = 1,5;$ $p \geq 0,05$	$t_{\text{эмп}} = 4,2;$ $p \leq 0,01$	$t_{\text{эмп}} = 4,3;$ $p \leq 0,01$
3 группа	Подлежащие	Дополнения	Сказуемые	Σ
с определениями / обстоятельствами	81 (90,0 %)	79 (87,8 %)	62 (68,9 %)	222 (82,2 %)
без определений / обстоятельств	65 (72,2 %)	63 (70,0 %)	56 (62,2 %)	184 (68,1 %)
t-критерий Стьюдента	$t_{\text{эмп}} = 3,8;$ $p \leq 0,01$	$t_{\text{эмп}} = 3,3;$ $p \leq 0,01$	$t_{\text{эмп}} = 1,2;$ $p \geq 0,05$	$t_{\text{эмп}} = 4,8;$ $p \leq 0,01$

Общее распределение полученных результатов в разных группах оказалось весьма сходным (Рис. 1). В первой группе из предъявленных 270 существительных (подлежащих, дополнений) и глаголов (сказуемых), которые использовались в сочетании с определениями и обстоятельствами, испытуемыми было воспроизведено семантическое содержание 220 лексем (81,5%). А из 270 предъявленных существительных и глаголов, при которых отсутствовали определения и обстоятельства, было воспроизведено семантическое содержание только 178 лексем (65,9%). Аналогичные относительные различия были получены и в двух других группах: соответственно 82,6% и 67,0% – во второй группе и 82,2% и 68,1 % – в третьей (Рис. 1).

Во всех группах были получены статистически значимые различия, показывающие, что актуализация и воспроизведение семантического содержания подлежащих, сказуемых и дополнений более эффективны, когда в составе высказываний при подлежащих и дополнениях используются определения, а при глаголах – обстоятельства. При этом суммарные межгрупповые различия оказались незначительными (Рис. 1). Таким образом, первая из выдвинутых гипотез полностью подтвердилась.

Рис. 1. Суммарное распределение воспроизведенных фрагментов семантического содержания подлежащих, сказуемых и дополнений в зависимости от наличия / отсутствия определений при именах существительных и обстоятельств при глаголах (в % к общему количеству предъявленных существительных и глаголов).

Отдельный интерес представляет анализ межгрупповых различий по количеству воспроизведенных подлежащих, дополнений и сказуемых в группах с разными условиями предъявления текстов в зависимости от наличия / отсутствия определений и обстоятельств. Если в первой группе внимание испытуемых не направлялось на какие-либо фрагменты семантического содержания, то во второй группе внимание испытуемых смещалось на семантическое содержание глаголов, и, таким образом, было отвлечено от семантического содержания существительных. В третьей группе внимание испытуемых направлялось на семантическое содержание существительных (подлежащих и дополнений) и, соответственно, отвлекалось от глаголов.

Рассмотрим *результаты воспроизведения подлежащих* в группах с разными условиями предъявления текстов.

Испытуемыми 1 группы было воспроизведено 77 из 90 подлежащих при наличии при них определений, что составило 85,6%, и 63 из 90 подлежащих при отсутствии определений, что составило 70,0% ($t_{\text{эмп}} = 2,8$; $p \leq 0,01$). Разность составила 15,6%.

Испытуемыми 2 группы было воспроизведено 73 из 90 подлежащих при наличии при них определений, что составило 81,1%, и 62 из 90 подлежащих при отсутствии определений, что составило 68,9% ($t_{\text{эмп}} = 1,8$; $p \geq 0,05$). Разность составила 12,2%.

Испытуемыми 3 группы было воспроизведено 81 из 90 подлежащих при наличии при них определений, что составило 90,0%, и 65 из 90 подлежащих при отсутствии определений, что составило 72,2% ($t_{\text{эмп}} = 3,8$; $p \leq 0,01$). Разность составила 17,8% (Рис. 2).

Таким образом, при устном восприятии текста наблюдается снижение эффективности воспроизведения семантического содержания подлежащих при смещении внимания на семантическое содержание глаголов / сказуемых (группа 2) и повышение эффективности воспроизведения семантического содержания подлежащих при сосредоточении внимания на существительных в составе текста (группа 3). Об этом свиде-

Рис. 2. Суммарное распределение воспроизведенных фрагментов семантического содержания подлежащих в зависимости от наличия / отсутствия определений и направленности внимания (в % к общему количеству предъявленных подлежащих).

тельствует как рост абсолютных показателей для подлежащих, при которых использовались определения, так и для подлежащих, при которых определения отсутствовали.

Интерес также представляет то, что в зависимости от наличия / отсутствия сосредоточенности испытуемых в разных группах на семантическом содержании существительных наблюдается рост разности между количественными показателями воспроизведения семантического содержания подлежащих, при которых использовались и не использовались определения (Рис. 2).

Рассмотрим *результаты воспроизведения дополнений* в группах с разными условиями предъявления текстов (Рис. 3).

Испытуемыми 1 группы (внимание не направлялось на какие-либо фрагменты семантического содержания) было воспроизведено 76 из 90 дополнений, при которых использовались определения, что составило 84,4%, и 61 из 90 дополнений, при которых определения отсутствовали, что составило 67,8% ($t_{\text{эмп}} = 3,1$; $p \leq 0,01$). Разность составила 16,7%.

Испытуемыми 2 группы (внимание смещалось на семантическое содержание глаголов) было воспроизведено 74 из 90 дополнений, при которых использовались определения, что составило 82,2%, и 66 из 90 дополнений, при которых определения отсутствовали, что составило 73,3% ($t_{\text{эмп}} = 1,5$; $p \geq 0,05$). Разность составила 8,9%.

Испытуемыми 3 группы (внимание направлялось на семантическое содержание подлежащих и дополнений) было воспроизведено 79 из 90 дополнений при наличии при них определений, что составило 87,8%, и 63 из 90 дополнений при отсутствии определений, что составило 70,0% ($t_{\text{эмп}} = 3,3$; $p \leq 0,01$). Разность составила 17,8%.

Во всех группах при наличии определений семантическое содержание дополнений воспроизводилось испытуемыми более эффективно. Вместе с тем, при сосредоточении внимания на существительных (группа 3) эффективность воспроизведения семанти-

Рис. 3. Суммарное распределение воспроизведенных фрагментов семантического содержания дополнений в зависимости от наличия / отсутствия определений и направленности внимания (в % к общему количеству предъявленных дополнений).

ческого содержания дополнений оказалась заметно выше, чем при отсутствии избирательной сосредоточенности (группа 1).

При этом, когда внимание смещалось на содержание глаголов (группа 2), наблюдалось заметное повышение эффективности воспроизведения семантического содержания дополнений, при которых отсутствовали определения, по сравнению с результата-

Рис. 4. Суммарное распределение воспроизведенных фрагментов семантического содержания сказуемых в зависимости от наличия / отсутствия обстоятельств и направленности внимания (в % к общему количеству предъявленных сказуемых).

ми в группе 1, где при восприятии текста отсутствовала избирательность сосредоточения. И напротив, по сравнению с результатами в группе 1, когда внимание смещалось на содержание глаголов (группа 2) наблюдалось снижение эффективности воспроизведения семантического содержания дополнений, при которых использовались определения. Такие результаты требуют дополнительной экспериментальной проверки и, в случае подтверждения, теоретической интерпретации.

Вместе с тем, в зависимости от наличия / отсутствия сосредоточенности испытуемых в разных группах на семантическом содержании существительных наблюдается рост разности между количественными показателями воспроизведения дополнений, при которых использовались и не использовались определения (Рис. 3).

Рассмотрим *результаты воспроизведения сказуемых* в группах с разными условиями предъявления текстов (Рис. 4).

Испытуемыми 1 группы, внимание которых специально не направлялось на фрагменты семантического содержания предъявляемого текста, было воспроизведено 67 из 90 сказуемых, семантическое содержание которых уточнялось обстоятельствами, что составило 74,4%, и 54 из 90 сказуемых при отсутствии обстоятельств, что составило 60,0% ($t_{\text{эмп}} = 2,4$; $p \leq 0,05$). Разность составила 14,4%.

Суммарно испытуемыми 2 группы (внимание направлялось на семантическое содержание глаголов) было воспроизведено 76 из 90 сказуемых, семантическое содержание которых уточнялось обстоятельствами, что составило 84,4%, и 53 из 90 сказуемых, при которых обстоятельства отсутствовали, что составило 58,9% ($t_{\text{эмп}} = 4,2$; $p \leq 0,01$). Разность составила 25,6%.

Испытуемыми 3 группы (внимание направлялось на семантическое содержание подлежащих и дополнений) было воспроизведено 62 из 90 сказуемых, семантическое содержание которых уточнялось обстоятельствами, что составило 68,9%, и 56 из 90 сказуемых, при которых обстоятельства отсутствовали, что составило 62,2% ($t_{\text{эмп}} = 1,2$; $p \geq 0,05$). Разность составила 6,7%.

Во всех группах семантическое содержание сказуемых воспроизводилось более эффективно при наличии обстоятельств. При сосредоточении испытуемых на глаголах (группа 2) эффективность воспроизведения семантического содержания сказуемых, при которых используются обстоятельства, заметно повышается, а при сосредоточении на существительных (группа 3) – снижается. Но при этом выявилась противоположная тенденция по отношению к воспроизведению семантического содержания сказуемых, при которых обстоятельства отсутствуют! Воспроизведение семантического содержания сказуемых, при которых отсутствовали обстоятельства, оказалось заметно ниже, когда испытуемым предлагалось сосредоточить внимание на глаголах (группа 2), а при сосредоточении на существительных – выше (группа 3). Эта тенденция противоречит теоретическим ожиданиям и требует дополнительной эмпирической проверки. Возможно, это результат побочного влияния межгрупповых различий.

Вместе с тем, наблюдается рост разности между суммарным воспроизведением семантического содержания сказуемых, при которых использовались обстоятельства, и суммарным воспроизведением семантического содержания сказуемых, при которых обстоятельства отсутствовали, – от минимальной разности при отвлечении внимания от семантического содержания глаголов до максимальной разности при направлении внимания на семантическое содержание глаголов. Отметим, что по отношению

к воспроизведению семантического содержания глаголов / сказуемых указанная зависимость выражена более заметно, чем по отношению к семантическому содержанию подлежащих и дополнений.

Для проверки второй гипотезы проводился анализ межгрупповых различий по количеству суммарно воспроизведенных подлежащих, дополнений и сказуемых в группах с разными условиями предъявления текстов (Таблица 3).

Испытуемыми в 1 группе, где избирательная направленность внимания отсутствовала, было воспроизведено 140 из 180 предъявленных подлежащих (77,8%). Во 2 группе, где внимание смещалось на глаголы, было воспроизведено 135 из 180 подлежащих (75,0%). В 3 группе, где внимание смещалось на существительные, было воспроизведено 146 из 180 подлежащих (81,1%) (Рис. 5).

Таблица №3

Суммарное распределение воспроизведенных фрагментов семантического содержания подлежащих, сказуемых и дополнений в группах с разными условиями предъявления текстов

	Подлежащие		Сказуемые		Дополнения	
1 группа без избирательного направления внимания	140	77,8%	121	67,2%	137	76,1%
2 группа с направлением внимания на глаголы	135	75,0%	129	71,7%	140	77,8%
3 группа с направлением внимания на существительные	146	81,1%	118	65,6%	142	78,9%

Несмотря на то что при восприятии текста наблюдается ожидаемая тенденция к воспроизведению большего количества фрагментов семантического содержания подлежащих при сосредоточенности испытуемых на существительных и меньшего количества фрагментов семантического содержания подлежащих при смещении внимания на глаголы, различия в успешности их воспроизведения в разных группах не достигают статистической значимости (Рис. 5).

Смещение внимания на существительные или глаголы в составе текста не оказало заметного влияния на воспроизведение семантического содержания дополнений.

Эффект смещения внимания при прослушивании текста оказался наиболее выраженным при воспроизведении семантического содержания сказуемых. Однако различия в успешности их воспроизведения во 2 группе, где внимание испытуемых направлялось на семантическое содержание глаголов, и в 3 группе, где внимание направлялось на семантическое содержание существительных, также имеют низкий уровень статистической значимости ($t_{\text{эм}} = 1,4$; $p \geq 0,05$). Таким образом, вторая гипотеза не нашла убедительного подтверждения, хотя нельзя ее признать полностью опровергнутой. Полезна ее проверка в более строгих экспериментальных условиях.

Полученные результаты также свидетельствуют, что фрагменты семантического содержания высказываний, соответствующие подлежащим и дополнениям, воспроизводятся более эффективно, чем фрагменты семантического содержания высказываний, соответствующие сказуемым, что совпадает с результатами ранее проведенных исследований [Маланов 2017а; Францек 2011; Маланов, Хабибрахманова 2016].

Рис. 5. Суммарное распределение воспроизведенных фрагментов семантического содержания подлежащих, сказуемых и дополнений в группах с разными условиями предъявления текстов (в % к общему количеству предъявленных лексем).

Выводы

1. Полученные результаты подтверждают гипотезу о том, что семантическое содержание возможных способов ориентировки (языковых значений), выражаемое с помощью подлежащих, сказуемых и дополнений, актуализируется и воспроизводится более эффективно, когда в составе высказываний (построенных с помощью простых распространенных предложений) при именах существительных (при подлежащих и дополнениях) используются определения, а при глаголах (сказуемых) – обстоятельства. Это косвенно свидетельствует о том, что эффективность актуализации и последующего воспроизведения предметно-семантического содержания речевых высказываний (возможных способов ориентировки) повышается, когда объектам и процессам приписываются признаки и свойства.

2. Смещение внимания с помощью предварительных речевых указаний перед прослушиванием текста на семантическое содержание существительных или глаголов незначительно повышает эффективность их последующего воспроизведения. При этом в большей степени растет эффективность воспроизведения семантического содержания подлежащих, при которых используются определения, и глаголов, при которых используются обстоятельства. По отношению к дополнениям подобные тенденции не выявились.

3. Между способами использования языковых средств и актуализируемым с их помощью предметно-семантическим содержанием (содержанием возможных способов ориентировки в возможных предметных ситуациях и условиях) существуют сложные отношения и связи. Использованная экспериментальная схема потенциально позволяет выявить широкий круг подобных закономерностей, которые могут служить под-

тверждению / опровержению различных психолингвистических гипотез и теоретических моделей. Выявление таких закономерностей может иметь широкое прикладное использование в тех видах общественной деятельности, которые опираются на организацию речевых взаимодействий. Например, в педагогической деятельности и в деятельности практического психолога.

4. Если опираться на «теорию значений», представленную в работах А.А. Леонтьева и сторонников «психологической теории речевой деятельности», то строгое определение предметно-семантического содержания актуализируемых с помощью языковых средств способов ориентировки (языковых значений) невозможно. С помощью одних и тех же языковых средств у разных людей будут актуализироваться сходные по предметной отнесенности, но различающиеся по особенностям реализации способы ориентировки. Вместе с тем, возможно исследование разных способов использования языковых средств, актуализирующих разные составляющие возможных способов ориентировки в возможных предметных ситуациях.

При этом определение значений (семантического содержания) языковых средств (например, лексических единиц) с помощью рефлексивного использования других языковых средств, ведет вовсе не к объективному выделению значений, а к объективизации тех способов ориентировки (конвенциональных представлений), которые наиболее часто строятся и предметно соотносятся разными носителями языка при использовании языковых средств, значение которых определяется.

Вместе с тем, такая объективизация с преднамеренно строгой предметной отнесенностью лежит и в основе введения терминов при определении научных понятий. В этом случае оперирование терминами обеспечивает обобщенно-понятийные формы умственных действий, которые приобретают намного более строгое, конвенционально определенное предметно-семантическое содержание.

©Маланов С.В., Полякова М.С., 2021

Литература

- Андерсон Дж. Когнитивная психология. СПб.: Питер, 2002. 496 с.
- Величковский Б.В. Когнитивная наука: Основы психологии познания: в 2 т. Т. 1 М.: Смысл: Издательский центр «Академия», 2006. 448 с.
- Величковский Б.В. Когнитивная наука: Основы психологии познания: в 2 т. Т. 2 М.: Смысл: Издательский центр «Академия», 2006. 432 с.
- Выготский Л.С. Собрание сочинений: В 6-ти т. Т. 2. Проблемы общей психологии. М.: Педагогика, 1982. 504 с.
- Выготский Л.С. Собрание сочинений: В 6-ти т. Т. 3. Проблемы развития психики. М.: Педагогика, 1983. 368 с.
- Гальперин, П.Я. Психология как объективная наука. М.: Московский психолого-социальный институт, Воронеж: НПО «МОДЭК», 1998. 480 с.
- Кобозева И.М. Лингвистическая семантика. М.: Едиториал УРСС, 2004. 352 с.
- Кронгауз М.А. Семантика. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2001. 399 с.
- Леонтьев А.А. Формы существования значения // Психолингвистические проблемы семантики. М.: Наука, 1983. С 5-20.

Леонтьев А.А. Психология общения. М.: Смысл, 1997. 365 с.

Леонтьев А.А. Язык и речевая деятельность в общей и педагогической психологии. М.: Московский психолого-социальный институт, Воронеж: НПО «МОДЭК», 2003. 536 с.

Леонтьев А.Н. Лекции по общей психологии. М.: Смысл, 2000. 511 с.

Маланов С.В. Влияние отрицательных частиц в синтаксической структуре условных высказываний на эффективность актуализации семантического содержания // Экспериментальная психология. 2014. № 1. С. 71–81.

Маланов С.В. Влияние последовательности слов и предложений на эффективность воспроизведения семантического содержания текста // Вестник государственного университета «Дубна». Серия «Науки о человеке и обществе». 2017а. №3. С. 61–71.

Маланов С.В. Влияние логико-синтаксической организации сравнительных суждений на эффективность установления разных видов семантических отношений в составе умственных действий. // Вестник Марийского государственного университета. 2017б. № 4 (28). С. 59–74.

Маланов С.В. Психолингвистика: психологическая теория речевых действий: учебное пособие. М.: Издательство Московского психолого-социального университета, 2020. 330 с.

Маланов С.В., Хабибрахманова Л.Х. Эффективность актуализации умственных действий и воспроизведения их семантического содержания в зависимости от позиций членов предложения в синтаксической организации высказываний // Вестник Марийского государственного университета. 2016. № 4 (24). С. 64–72.

Окольников А.М. Зависимость эффективности актуализации семантического содержания от синтаксической организации речевых высказываний // Бакалавр. № 5–6 (6–7), 2015. С. 19–21.

Петренко В.Ф. Основы психосемантики. Смоленск, 1997. 400 с.

Солсо Р.Л. Когнитивная психология. М.: Тривола, 1996. 600 с.

Францек А.С. Влияние позиции простого предложения в составе текста, а также синтаксической позиции лексем в составе предложения на организацию умственных действий // Актуальные психолого-педагогические проблемы образования: сборник статей / Мар. гос. ун-т. Йошкар-Ола, 2011. С. 122–127.

Шахнарович А.М. Семантический компонент языковой способности. Семантические аспекты психолингвистического анализа онтогенеза правил словообразования // Психолингвистические проблемы семантики. М.: Наука, 1983. С. 181–196.

Шаховский В.И. Лингвистическая теория эмоций. М.: Гнозис, 2008. 416 с.

Шаховский В.И. Обоснование лингвистической теории эмоций // Вопросы психолингвистики. 2019. № 1 (39) С. 21–37 DOI: 10.30982/2077-5911-2019-39-1-22-37

Щербаков В.Н. Влияние синтаксической организации речевых указаний на успешность умственного решения задач с условными суждениями // Студенческая наука и XXI век. 2015. С. 123–126.

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 27.12.2020

Дата принятия к печати: 25.03.2021

Сведения об авторах:

Маланов Сергей Владимирович – доктор психологических наук, профессор кафедры психологии образования НОЧУ ВО МИП

Контактная информация:

121170, Россия, г. Москва, Кутузовский проспект, д. 34, стр.14

e-mail: MalanovSV@mail.ru

Полякова Марина Сергеевна – ведущий IT-инженер, магистр НОЧУ ВО МИП

Контактная информация:

121170, Россия, г. Москва, Кутузовский проспект, д. 34, стр.14

e-mail: liir@list.ru

Для цитирования:

Маланов С.В., Полякова М.С. Зависимость воспроизведения семантического содержания подлежащих, сказуемых и дополнений от использования определений и обстоятельств в составе высказываний // Вопросы психолингвистики №1(47) 2021, С.30–47. DOI 10.30982/2077-5911-2021-47-1-30-47

UDC 159.95

LBC 81

DOI 10.30982/2077-5911-2021-47-1-30-47

Research article

**REPRODUCTION OF SEMANTIC CONTENT OF SUBJECTS, PREDICATES,
AND OBJECTS AND ITS DEPENDENCE ON THE USE OF ATTRIBUTES AND
ADVERBIAL MODIFIERS IN SENTENCE COMPOSITION**

Sergey V. Malanov

Polyakova Marina Sergeevna

Moscow Institute of Psychoanalysis

Moscow, Russia

Abstract

In the article describes the influence of syntactic organization of speech utterances on peculiarities of actualization and reproduction of their subject-semantic content (meanings). There has been tested the hypotheses that the semantic content of subjects, predicates, and objects is reproduced more efficiently: 1) when attributes are used in the composition of statements with nouns (subjects and objects), and with verbs (predicates) – adverbial

modifiers; 2) when there is a deliberate focus on highlighting the semantic content of nouns or verbs in the composition of statements. The methods of varying lexical and syntactic means in the text composition presented to respondents were used as independent variables. The language means respondents used to manifest fragments of semantic content were analyzed as dependent variables. The study involved 90 respondents (72 men, 18 women) aged 25–40. While the first hypothesis has been confirmed, the second still requires additional research. The results obtained indicate that in updating and reproducing the subject-semantic content of speech utterances it is the attribution of signs and properties to objects and processes that is of great importance.

The experimental organization scheme used in the study reveals a wide range of patterns that can serve to confirm / refute various hypotheses and theoretical models in psycholinguistics.

Keywords: speech action, language (verbal) meanings, language means, subject-semantic content of utterances

References

Anderson Dzh. Kognitivnaja psihologija [Cognitive psychology]. SPb.: Piter, 2002. 496 s. (In Russian).

Velichkovskij B.V. Kognitivnaja nauka: Osnovy psihologii poznanija: v 2 t. T. 1 [Cognitive Science: Fundamentals of the Psychology of Cognition: in 2 volumes. Vol. 1]. Moscow: Smysl: Izdatel'skij centr «Akademija», 2006. 448 s. (In Russian).

Velichkovskij B.V. Kognitivnaja nauka: Osnovy psihologii poznanija: v 2 t. T. 2 [Cognitive Science: Fundamentals of the Psychology of Cognition: in 2 volumes. Vol. 2]. Moscow: Smysl: Izdatel'skij centr «Akademija», 2006. 432 s. (In Russian).

Ûygotskij L.S. Sobranie sochinenij. T 2. Problemy obshhej psihologii [Collected works. Volume 2. Problems of general psychology]. Moscow: Pedagogika, 1982. 504 s. (In Russian).

Ûygotskij L.S. Sobranie sochinenij. T 3. Problemy razvitija psihiki [Collected works. Volume 3. Problems of the development of the psyche]. Moscow: Pedagogika, 1983. 368 s. (In Russian).

Gal'perin, P.Ja. Psihologija kak ob'ektivnaja nauka [Psychology as an objective science]. Moscow: Moskovskij psihologo-social'nyj institut, Voronezh: NPO «MODJeK», 1998. 480 s. (In Russian).

Kobozeva I.M. Lingvisticheskaja semantika [Linguistic semantics]. Moscow: Editorial URSS, 2004. 352 s. (In Russian).

Krongauz M.A. Semantika [Semantics]. Moscow: Rossijskij gosudarstvennyj gumanitarnyj universitet, 2001. 399s. (In Russian).

Leont'ev A.A. Formy sushhestvovanija znachenija [Forms of existence of meaning]. // Psiholingvisticheskie problemy semantiki [Psycholinguistic problems of semantics]. Moscow: Nauka, 1983. S. 5–20. (In Russian).

Leont'ev A.A. Psihologija obshhenija [Psychology of communication]. Moscow: «Smysl», 1997. 365 s. (In Russian).

Leont'ev A.A. Jazyk i rechevaja dejatel'nost' v obshhej i pedagogicheskoj psihologii [Language and speech activity in general and educational psychology]. Moscow: Moskovskij psihologo-social'nyj institut, Voronezh: NPO «MODJeK», 2003. 536 s. (In Russian).

Leont'ev A.N. Lekcii po obshhej psihologii [General Psychology Lectures]. Moscow: Smysl, 2000. 511 s. (In Russian).

Malanov S.V. Vlijanie otricatel'nyh chastic v sintaksicheskoj strukture uslovnyh vyskazyvanij na jeffektivnost' aktualizacii semanticheskogo sodержanija [Influence of negative particles in the syntactic structure of conditional statements on the efficiency of actualization of semantic content]. *Jeksperimental'naja psihologija* [Experimental psychology]. 2014, no 1. S. 71–81. (In Russian).

Malanov S.V. Vlijanie posledovatel'nosti slov i predlozhenij na jeffektivnost' vosproizvedenija semanticheskogo sodержanija teksta [Influence of the sequence of words and sentences on the efficiency of reproducing the semantic content of the text]. *Vestnik gosudarstvennogo universiteta «Dubna». Serija «Nauki o cheloveke i obshchestve»* [Bulletin of the State University "Dubna". Series "Sciences about man and society"]. 2017a, no. 3. S. 61–71. (In Russian).

Malanov S.V. Vlijanie logiko-sintaksicheskoj organizacii sravnitel'nyh suzhdenij na jeffektivnost' ustanovlenija raznyh vidov semanticheskikh otnoshenij v sostave umstvennyh dejstvij [The influence of the logical-syntactic organization of comparative judgments on the effectiveness of establishing different types of semantic relations in the composition of mental actions]. *Vestnik Marijskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Mari State University]. 2017b, no. 4 (28). S. 59–74. (In Russian).

Malanov S.V. Psiholingvistika: psihologicheskaja teorija rechevyh dejstvij: uchebnoe posobie [Psycholinguistics: psychological theory of speech actions: a tutorial]. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo psihologo-social'nogo universiteta, 2020. 330 s. (In Russian).

Malanov S.V., Habibrahmanova L.H. Jeffektivnost' aktualizacii umstvennyh dejstvij i vosproizvedenija ih semanticheskogo sodержanija v zavisimosti ot pozicij chlenov predlozhenija v sintaksicheskoj organizacii vyskazyvanij [The effectiveness of actualizing mental actions and reproducing their semantic content, depending on the positions of the sentence members in the syntactic organization of statements]. *Vestnik Marijskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Mari State University]. 2016, no. 4 (24). S. 64–72. (In Russian).

Okol'nikov A.M. Zavisimost' jeffektivnosti aktualizacii semanticheskogo sodержanija ot sintaksicheskoj organizacii rechevyh vyskazyvanij [Dependence of the effectiveness of the actualization of semantic content on the syntactic organization of speech utterances]. *Bakalavr* [Bachelor]. 2015, no. 5–6 (6–7). S. 19–21. (In Russian).

Petrenko V.F. Osnovy psihosemantiki [Basics of psychosemantics]. Smolensk, 1997. 400 s. (In Russian).

Solso R.L. Kognitivnaja psihologija [Cognitive psychology]. Moscow: Trivola, 1996. 600 s. (In Russian).

Francek A.S. Vlijanie pozicii prostogo predlozhenija v sostave teksta, a takzhe sintaksicheskoj pozicii leksem v sostave predlozhenija na organizaciju umstvennyh dejstvij [The influence of the position of a simple sentence in the text, as well as the syntactic position of lexemes in the sentence on the organization of mental actions]. *Aktual'nye psihologo-pedagogicheskie problemy obrazovanija: sbornik statej* [Actual psychological and pedagogical problems of education: collection of articles]. Mar. gos. un-t. Joshkar-Ola, 2011. S. 122–127. (In Russian).

Shahnarovich A.M. Semanticheskij komponent jazykovoj sposobnosti. Semanticheskie aspekty psiholingvisticheskogo analiza ontogeneza pravil slovoobrazovanija [The semantic component of the language ability. Semantic aspects of the psycholinguistic analysis of the ontogenesis of the rules of word formation]. // *Psiholingvisticheskie problemy semantiki* [Psycholinguistic problems of semantics]. Moscow: Nauka, 1983. S. 181–196. (In Russian).

Shahnarovich A.M., Jur'eva N.M. Psiholingvističeskij analiz semantiki i grammatiki: Na materiale ontogeneza reči [Psycholinguistic analysis of semantics and grammar: On the material of speech ontogenesis]. Moscow.: Nauka, 1990. 165 s. (In Russian).

Shahovskij V.I. Lingvističeskaja teorija jemocij [Linguistic theory of emotions]. Moscow: Gnozis, 2008. 416 s. (In Russian).

Shahovskij V.I. Obosnovanie lingvističeskoj teorii jemocij [Rationale for the linguistic theory of emotion]. Voprosy psiholingvistiki [Psycholinguistic issues]. 2019, no. 1 (39) S. 21–37. (In Russian).

Shherbakov V.N. Vlijanie sintaksicheskoj organizacii rečevykh ukazanij na uspeshnost' umstvennogo reshenija zadach s uslovnymi suzhdenijami [The influence of the syntactic organization of speech instructions on the success of the mental solution of problems with conditional judgments]. Studenčeskaja nauka i XXI vek [Student Science and the XXI Century]. 2015. S. 123–126. (In Russian).

© **Malanov S.V., Polyakova M.S., 2021**

Article history:

Received: 27.12.2020

Accepted: 25.03.2021

Bionotes:

Sergey V. Malanov – Doctor of Psychology, Professor, Department of Educational Psychology Moscow Institute of Psychoanalysis

Contact information:

14 Kutuzovsky prospect, 34, Moscow, 121170, Russia

e-mail: MalanovSV@mail.ru

Marina S. Polyakova – Leading IT-engineer, Moscow Institute of Psychoanalysis

Contact information:

14 Kutuzovsky prospect, 34, Moscow, 121170, Russia

e-mail: liir@list.ru

For citation:

Malanov S.V., Polyakova M.S. Reproduction Of Semantic Content Of Subjects, Predicates, And Objects And Its Dependence On The Use Of Attributes And Adverbial Modifiers In Sentence Composition // Journal of Psycholinguistics №1(47) 2021, P. 30–47. (In Russian). DOI 10.30982/2077-5911-2021-47-1-30-47